

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2021, №2, Том 12 / 2021, No 2, Vol 12 <https://sfk-mn.ru/issue-2-2021.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/23SCSK221.pdf>

DOI: 10.15862/23SCSK221 (<https://doi.org/10.15862/23SCSK221>)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Осадчая Г.И., Погосян Г.А., Лескова И.В., Юдина Т.Н., Киреев Е.Ю. Феномен диаспоры: анализ современного состояния через призму исследований в данной области // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2021 №2, <https://sfk-mn.ru/PDF/23SCSK221.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/23SCSK221

For citation:

Osadchaya G.I., Pogosyan G.A., Leskova I.V., Yudina T.N., Kireev E.Yu. (2021). Diaspora phenomenon: analysis of the current state through the prism of research in this area. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 2(12). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/23SCSK221.pdf> (in Russian) DOI: 10.15862/23SCSK221

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-511-05007
“Социально-экономический потенциал армянской диаспоры в контексте интеграционных процессов в ЕАЭС”*

Осадчая Галина Ивановна

ФГБУН «Федеральный научно-исследовательский социологический
центр Российской академии наук», Москва, Россия
Институт демографических исследований — обособленное подразделение
Руководитель Отдела исследования социально-демографических процессов в ЕАЭС
Доктор социологических наук, профессор
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2597-9724>
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=118648
Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/G-2163-2017>
SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=35737719800>

Погосян Геворк Арамович

Национальная Академия наук Республики Армения, Ереван, Республика Армения
Институт философии, социологии и права
Научный руководитель, академик
Доктор социологических наук, профессор

Лескова Ирина Валерьевна

ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», Москва, Россия
Профессор факультета «Социологии»
Доктор социологических наук, профессор
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6083-6692>
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=510760
Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/AAC-8948-2020>
SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=56610215200>

Юдина Татьяна Николаевна

ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», Москва, Россия
Заместитель декана факультета «Социологии»
Доктор социологических наук, профессор
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7785-8601>
РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=145299
Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/P-5028-2015>
SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=36907342200>

Киреев Егор Юрьевич

ФГБУН «Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук», Москва, Россия
Институт демографических исследований — обособленное подразделение
Ведущий научный сотрудник Отдела исследования социально-демографических процессов в ЕАЭС
Кандидат социологических наук
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5441-0430>
РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=638340
Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/u-4398-2017>
SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=56712933700>

Феномен диаспоры: анализ современного состояния через призму исследований в данной области

Аннотация. В научной статье всесторонне исследуется феномен диаспоры с позиции этнических характеристик и конкретизации смысловых границ изучаемого термина. Категориально-понятийный аппарат анализируется под углом трансграничных и транскультурных значений деятельности самих диаспор, национальной идентичности их членов, а также политической и социально-экономической реализации совместной деятельности. Указывается на достаточно произвольное в современной литературе обращение к термину «диаспора» в контексте его роли в разнообразных процессах и явлениях, что только подчеркивает феноменальность поднятой проблематики, когда исследователи или целые научные школы «вкладывают» в понятие «диаспора» свой особый смысл, пытаясь акцентировать внимание на более значимой с авторской позиции той или иной сущностной характеристики термина.

Анализируются социально-экономический потенциал, современные установки и практики в жизни диаспор. Сформулированы причины, по которым диаспоры как субъекты экономических процессов могут играть в экономике непропорционально большую относительно своей величины роль. Дана характеристика факторов, влияющих на социально-экономический потенциал диаспор. Подчеркивается, что рост абсолютной и относительной доли диаспор ведет, соответственно, к увеличению абсолютного и относительного их вклада в экономику.

Указывается на тенденцию, при которой экономический потенциал диаспоры может стать соизмеримым или даже превосходить экономический потенциал государств и этносов на основной территории, а также государств и этносов, которые образуют социокультурную среду региона. В связи с чем делается вывод, что диаспора становится одним из важнейших субъектов социально-экономических процессов нашего времени, роль и значение которой невозможно переоценить.

Ключевые слова: диаспора; межэтническая интеграция; добровольная миграция; страна исхода; страна нового места жительства

Введение

В современной российской и научной литературе активно разрабатывается феномен диаспоры: ведутся исследования сущностных характеристик этнических диаспор и конкретизации смысловых границ термина «диаспора» [1–11], трансграничных и транскультурных значений деятельности диаспор [12–17], проблем национальной идентичности членов диаспоры [7; 8], политических аспектов реализации деятельности [4; 14–16; 18], социально-экономических аспектов реализации деятельности [8; 19–21].

Методы

В исследовании феномена диаспоры использованы общелогические методы и приемы: анализ, синтез, индукция, абстрагирование, моделирование. Методологические принципы и ориентиры: конструктивизм, антропоцентризм, институционализм, наличие национальной государственности, процессуальность, стадиальность, многоуровневый характер идентичности, этнический дрейф, двухуровневый характер связей, включенность в транснациональные пространства, стремление к посредничеству.

Диаспора

В современной литературе термин «диаспора» довольно в произвольной форме может применяться к самым разнообразным явлениям и процессам, путем «вкладывания» в него такого предназначения, который по замыслу того или иного автора или научной школы следует считать наиболее подходящим» [22].

Одним из теоретиков диаспоры является Г. Шеффер [14]. По его мнению, диаспоры «образовываются в результате добровольной миграции либо изгнания с родины, после того как переселенцы принимают решение осесть в одной или нескольких странах». Особый подход предложен У. Сафран, Х. Тололян [18; 20]. Они обосновали признаки сообществ, которые позволяют классифицировать его именно как диаспору. Основные концепции исследования понятия диаспоры даны в работе В.В. Кочеткова и В.Ю. Калинкина [17].

В нашем исследовании под *диаспорой* понимается любое конфессиональное или этническое меньшинство, проживающее в инородном окружении, объединяющим фактором которого является общее самосознание, выражающееся чувством групповой солидарности. Причем факт существования меньшинства еще не означает наличия диаспоры, поскольку представители вправе выбрать способ своей индивидуальной адаптации посредством ассимиляции. Меньшинство, обладающее институтами внутренней консолидации, может являться диаспорой. В данном случае под меньшинством понимается сравнительно долговременная общность, которая в перспективе весьма вероятно исчезнет или трансформируется в иную общность иного рода, например, касту или субэтнос.

Исследуя диаспору, общепринято начинать ее изучение через диаду: страна исхода — страна нового места жительства. Причем термин «страна» разнообразными источниками трактуется не только как государство, но и как культурно-исторический регион. Применительно к нашему исследованию под страной понимается культурно-исторический регион, что тождественно термину «государство».

Диаспоры являются субъектами экономических процессов, в связи с чем относительно своей величины в экономике могут играть непропорционально большую роль. Такая закономерность логична и может объясняться рядом характерных причин.

1. Диаспоральное меньшинство может владеть рядом специфических трудовых навыков, которыми вообще не обладают или обладают, но в меньшей степени, представители внешнего окружения. Зачастую члены диаспор являются носителями специфических трудовых навыков, непосредственно связанных с характером хозяйственной деятельности.

Учитывая, что этносы объединяются по характерным для них хозяйственно-культурным типам, их экономическая деятельность может носить явно выраженную этническую, а следовательно, и этнодиаспорную маркировку. Данная особенность, формируясь под воздействием как географических и климатических факторов, так и социальных условий, нашла свое отражение в трудовых навыках диаспоры, оказывающих особое влияние на их социально-экономическую роль. Отметим, расширение межэтнического интеграционного

процесса протекает синхронно и неразрывно с развитием экономической интеграции. В этой связи традиционные умения и навыки, а также продукты производства существенно реже идентифицируются как обладающие этнической маркировкой.

2. Непропорционально большая доля денежного капитала может принадлежать диаспоре наряду с другими видами собственности, что, возможно, будет способствовать дальнейшей концентрации богатства и накоплению собственности, а также укреплению диаспоральных позиций в разнообразных отраслях экономики, практически до их общей монополизации.

3. Предпосылкой к лидерству в экономических отношениях можно назвать и социально-демографическую структуру диаспор. Наиболее популярным из разнообразных вариаций генезиса диаспор является тезис о их появлении в связи с переселением с исторической родины. Исследования в данной области показывают, что в большинстве случаев группу переселенцев некорректно рассматривать с позиции механически отделенной части, внутренняя структура которой один к одному отражает структуру исходной общности. В потоке мигрантов преобладают мужчины в трудоспособном возрасте, как правило, они энергичны и предприимчивы, а уровень их образования и профессиональной подготовки является выше среднего. В целом переселенцев отличают ряд устойчивых признаков, таких как половозрастной состав, психологические особенности, уровень образования, профессиональная подготовка. Таким образом, можно предположить, что мигранты по своим характеристикам наиболее экономически активны по сравнению с общими качествами и свойствами исходной общности. Поэтому в социокультурной среде экономический потенциал и роль диаспоры могут оказаться значительно выше среднего показателя. Наглядным примером может быть назван уровень жизни, который зачастую оказывается значительно выше уровня и качества жизни страны исхода — на исторической родине.

4. Преимущество корпоративности также активно используется представителями диаспор, которая в свою очередь бывает как как внутренней, так и внешней. К внутренней корпоративности относят любые проявления оказания взаимопомощи членов диаспоры друг другу. В экономической сфере это проявление участия и поддержки вновь прибывших в процессе их адаптации и трудоустройства, помощь в получении ипотеки и льготных ссуд и т. д. Внешняя корпоративность набирает обороты в связи с расширением международных процессов интеграции. Диаспоральные связи разнообразны и связаны с многочисленными общностями, начиная от государства — места исхода и материнским этносом, заканчивая диалогом с различными диаспорами иной конфессиональной или этнической принадлежности. Отметим, взаимодействие с иными общностями или диаспорами протекает более активно, если имеются для этого общие исторические или культурные предпосылки. Поэтому внешняя корпоративность отличается своей разнонаправленностью и динамичностью, способствует возникновению множества вариаций. В силу данного обстоятельства диаспорам свойственно, с одной стороны, лоббирование экономических интересов своих общностей, с другой — принятие от них экономической помощи. Преимущественно в экономической сфере наблюдается четкая ориентированность со стороны диаспоры на конкретные государства и этносы, которые в большинстве своем реализуются даже вопреки различному сопротивлению по своей степени и интенсивности при условии, если материнский этнос представлен в виде отдельного суверенного государства, а цели диаспоры совпадают с магистральными векторами государства и этноса.

5. Диаспора может обладать большим социальным капиталом, что обеспечивает её особое влияние на социально-экономические процессы как в стране исхода, так и в принимающем обществе.

Обсуждение

Как отмечалось выше, *диаспора* — это любое этническое или конфессиональное меньшинство, проживающее в инородном окружении и объединенное общим самосознанием, выражающимся в чувстве групповой солидарности. Обладание специфическими трудовыми навыками — характерная особенность для представителей диаспорного меньшинства. Так, армянские диаспоры Поволжья еще с конца XVIII века и по 1917 г. засвидетельствовали правило о непропорционально большом вкладе диаспоры в экономику на примере ее торгово-промышленной сферы, а украинское меньшинство региона практически монополизировало соляной промысел [23]. Данные примеры показывают, насколько род экономической деятельности и специфические трудовые навыки и могут быть связаны с конкретными этнокультурными особенностями, носителями которых являются члены диаспоры.

Предпосылкой к лидерству в экономике является социально-демографическая структура диаспор. Группу переселенцев нельзя рассматривать с позиции «сколок с этноса» [24] или как его механически отделенная часть, внутренняя структура которой один к одному отражает структуру исходной общности. Чаще всего диаспоры, реализуя себя в экономической сфере, демонстрируют ориентированность на конкретные государства и этносы, но только в том случае, если материнский этнос представлен в виде отдельного суверенного государства, где векторы связи диаспоры с этносом и государством практически совпадают. Например, в конце XIX — начала XX века для армянских диаспор их потенциал был ориентирован на основную часть своего этноса, ареал которого находился в границах Османской империи, а также на другие армянские диаспоры, но не на государство «Османская империя», которое не являлось выразителем их политических и экономических интересов [25].

Диаспора может обладать большим социальным капиталом, что обеспечивает её особое влияние на социально-экономические процессы как в стране исхода, так и в принимающем обществе. Концепцию исследования социального капитала диаспоры предлагает в своей статье И.Э. Захарян [9].

Социально-экономический потенциал диаспоры

Под социально-экономическим потенциалом диаспоры мы понимаем «совокупность всех имеющихся в ее границах ресурсов как вовлеченных в процессы общественного производства и социального развития, так и тех, которые могут быть в перспективе использованы для роста экономики и повышения качества жизни населения данной общности, а также принимающего и посылающего общества.

Социально-экономический потенциал диаспоры характеризуется рядом специфических трудовых навыков членов диаспоры: сферами занятости, статусом на рынке труда (руководитель, квалифицированный работник, собственник/предприниматель), доходным и имущественным статусом в сравнении с россиянами, показателями социального капитала (прежде всего связями), социально-демографической структурой диаспоры (половозрастной состав, уровень образования, профессиональная подготовка, психологические характеристики), установками на достижение успеха, оценкой активности, сплоченности диаспоры (взаимопомощь членов диаспоры друг другу, в экономической сфере помощь при адаптации вновь прибывших, в т. ч. поддержка при трудоустройстве, получении льготных ссуд, оформлении ипотеки, приобретении деловых контактов и т. д.), связями и взаимодействием с представителями различных общностей: с государством как местом исхода, материнским этносом, иными диаспорами своей этнической или конфессиональной принадлежности, а также другими общностями или диаспорами, так или иначе связанными культурно и исторически. А также гражданством, идентичностью, социальным самочувствием, удовлетворенностью

различными сторонами жизнедеятельности, миграционными установками, включая возвратные, и мотивами миграции, субъективными оценками социально-экономического потенциала диаспоры и её вклада в социально-экономическое развитие, оценками интеграционных процессов, их успешности и направленности, проблем интеграции и мер по их укреплению.

Современные тенденции в жизни диаспор

Магистральной тенденцией в жизни диаспор является фактор роста географической мобильности рабочей силы. Рост миграций взаимосвязывают с основными причинами, вызванными:

- 1) демографическим вакуумом в экономически развитых государствах и высоким приростом народонаселения в наименее экономически развитых странах;
- 2) предпочтением работодателей в пользу относительно дешевой рабочей силы, включая выбор труда менее социально защищенных нелегалов;
- 3) развитием транспортных и информационных коммуникаций в сочетании с послаблениями в возможностях легального и нелегального пересечения государственных границ.

Иными словами, рост абсолютной и относительной доли диаспор способствует, соответственно, увеличению абсолютного и относительного их вклада в экономику. Стирание граней между «диаспорными» и «недиаспорными» этносами создает условия послабления этнической (и этнодиаспорной) специализации, что сказывается, в том числе, на уменьшении роли традиционных торговых меньшинств, на что указывал в своей работе Эрнест Геллнер [25; 26].

Заключение

Диаспора становится одним из важнейших субъектов социально-экономических процессов нашего времени, приобретая черты всеобщего правила.

Отмечается всплеск граждан, осознанно выбирающих двойное гражданство, одновременно участвующих в экономических процессах и жизни двух или более государств, этносов и наций. Вкладывая свой труд в экономические процессы одних государств, они переправляют свой заработок родным и близким на историческую родину, при этом платят двойные налоги и участвуют в социально-экономической жизни двух и более стран.

В результате таких процессов набирает обороты магистральная тенденция, когда диаспоры принимают активное участие в экономических отношениях. Более того, экономический потенциал такого участия становится не только соизмеримым, но даже может превосходить экономические ресурсы и возможности этносов и государств на основной территории, а также этносов и государств, которые образуют социокультурную среду.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнов С.А., Козлов С.Я. Диаспоры: скрытая угроза или дополнительный ресурс // Незав, газ — М., 2005.
2. Попков В.Д. Феномен этнических диаспор. — М., 2003. С. 11.
3. Дятлов В.И. Миграции, мигранты, «новые диаспоры»: фактор стабильности и конфликта в регионе. [Электронный ресурс]: Демоскоп Weekly, 2007. № 271–272. Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2007/0271/analit01.php/>.
4. Полоскова Т.В. Современные диаспоры. Внутриполитические и международные аспекты. — М.: Научная книга, 1999 — 252 с.
5. Тощенко Ж.Т., Чаптыкова Т.И. Диаспора как объект социологического исследования // Социс. — 1996. — № 12. С 37.
6. Тишков, В.А. О культурном многообразии // Этногр. обозрение. 2005. № 1. С. 3–22.
7. Brah A. *Diaspora, Border and Transnational Identities*. — Edinburgh University Press. 2003, 105.
8. Anderson B. *Imagined communities: Reflections on the origin and spread of nationalism*. — New York: Verso. 1991.
9. Захарян И.Э. Социальный капитал как концепция исследования современной диаспоры // Вестник СГТУ. 2012. № 4(68). С. 230–236.
10. Авдашкин А.А. Феномен диаспоры: методологические основы научного исследования // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 2(357). История. Вып. 62. С. 131–137.
11. Осемян А.К. Концепты и характеристики диаспоры в классическом и современном виде // Вестник ОГУ № 7 (156) / июль 2013. С. 68–76.
12. Clifford, J., *Diasporas* / J. Clifford // *Cultural Anthropology*, vol. 9. — 1994, — № 3.
13. Полоскова, Т.В. Диаспоры в системе международных связей: автореф. дис. ... д-ра полит. наук [Электронный ресурс]. М., 2000. URL: <http://cheloveknauka.com/diaspory-v-sisteme-mezhdunarodnyhsvyazey#ixzz34PgRA7GZ>.
14. Шеффер Г. Диаспоры в мировой политике // диаспоры. 2003. № 1. С. 162–185.
15. Esman M.J. *Diasporas in the contemporary world*. Polity Press, 2009. 210 p. (p. 121–131).
16. Armstrong, J. Mobilized and proletarian diasporas // *American Political Science Review*. 1976. Vol. 76, № 2. P. 393–408.
17. Кочетков В.В., Калинин В.Ю. Национальные диаспоры в транснациональном пространстве // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2009. № 1. С. 72–85.
18. Safran W. *Diasporas in Modern Societies: Myths of Homeland and Return* // *Diaspora*. 1991. V. 1. N 1. P. 148.
19. Kennedy P., Roudometof V. *Communities across borders under globalising conditions: New immigrants and transnational cultures* // Working Paper from Transnational Communities (№ WPTC-01-17), 2001.

20. Tololyan K. Rethinking Diaspora(s): Stateless Power in the Transnational Moment // *Diaspora*. 1996. 5:1. P. 254.
21. Стрельченко С.В. Диаспора как субъект социально-экономических процессов // *Энергия* 2006, N 7. С. 65–68.
22. Милитарев А. О содержании термина «диаспора» и к выработке его определения // *Диаспора*. 1999. № 2.
23. Стрельченко С., Согоян Н. Армяне и украинцы на территории Волгоградской области // *Сборник методических и информационных материалов*. Вып. 3 / *ВОУНБ им. М. Горького*. Волгоград, 2002.
24. Тишков В.А. Исторический феномен диаспоры // *Этнографическое обозрение*. 2000. № 2. С. 43–64.
25. Стрельченко С.В. Социально-экономическая роль диаспоры в наше время // *ЭКО*, 2006. С. 158–169.
26. Геллнер Э. *Нации и национализм*. М.: Прогресс, 1991.

Osadchaya Galina Ivanovna

Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
Institute for Demographic Research — a separate division
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2597-9724>
РИИЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=118648
Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/G-2163-2017>
SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=35737719800>

Pogosyan Gevork Aramovich

National Academy of Sciences of the Republic of Armenia, Yerevan, Republic of Armenia
Institute of Philosophy, Sociology and Law

Leskova Irina Valer'evna

Russian State Social University, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6083-6692>
РИИЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=510760
Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/AAC-8948-2020>
SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=56610215200>

Yudina Tat'yana Nikolaevna

Russian State Social University, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7785-8601>
РИИЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=145299
Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/P-5028-2015>
SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=36907342200>

Kireev Egor Yur'evich

Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
Institute for Demographic Research — a separate division
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5441-0430>
РИИЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=638340
Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/u-4398-2017>
SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=56712933700>

Diaspora phenomenon: analysis of the current state through the prism of research in this area

Abstract. The scientific article comprehensively investigates the phenomenon of the diaspora from the standpoint of ethnic characteristics and concretization of the semantic boundaries of the term under study. The categorical and conceptual apparatus is analyzed from the angle of transboundary and transcultural meanings of the activities of the diasporas themselves, the national identity of their members, as well as the political and socio-economic implementation of joint activities. The author points to a rather arbitrary reference to the term "diaspora" in modern literature in the context of its role in various processes and phenomena, which only emphasizes the phenomenality of the problems raised, when researchers or entire scientific schools "put" their special meaning into the concept of "diaspora", trying to emphasize attention to the more significant from the author's point of view of one or another essential characteristic of the term.

The socio-economic potential, modern attitudes and practices in the life of diasporas are analyzed. The reasons are formulated why diasporas as subjects of economic processes can play a disproportionately large role in the economy relative to their size. The characteristics of the factors influencing the socio-economic potential of the diasporas are given. It is emphasized that the growth of the absolute and relative share of diasporas leads, respectively, to an increase in their absolute and relative contribution to the economy.

The tendency is pointed out in which the economic potential of the diaspora can become commensurate with or even exceed the economic potential of states and ethnic groups in the main territory, as well as states and ethnic groups that form the socio-cultural environment of the region. In this connection, it is concluded that the diaspora is becoming one of the most important subjects of the socio-economic processes of our time, the role and importance of which cannot be overestimated.

Keywords: diaspora; interethnic integration; voluntary migration; country of origin; country of new residence